И.Г. Семёнов

ХАЗАРСКО-ВИЗАНТИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VII – НАЧАЛЕ VIII в.

В статье рассматривается проблема взаимоотношений между хазарами и византийцами в VII – начале VIII в. на фоне их общей борьбы с арабами. Автор статьи обосновывает тот факт, что поражения византийцев в войнах с арабами за Закавказье и Албанию в правление Юстиниана II были обусловлены недостаточным взаимодействием с союзными империи хазарами.

Ключевые слова: Византия, хазары, Арабский халифат, Албания, Армения, Картли (Иберия), Юстиниан II.

The present article represents the investigation of the problem of relations between the Khazars and the Byzantines in the 7th – beginning of the 8th centuries in the context of their common struggle against the Arabs. The author gives proof to the fact, that the defeats of the Byzantines in their wars with the Arabs in Transcaucasia and the Caucasian Albania during the reign of Justinian II were caused by insufficient coordination of their actions with their Khazar allies.

Keywords: Byzantium, Khazars, Arab Caliphate, Albania, Armenia, Kartli (Iberia), Justinian II.

Хазарский каганат образовался на западной периферии разваливавшегося Западного тюркского каганата. Наиболее обстоятельная и хорошо аргументированная гипотеза о времени и обстоятельствах образования нового государства принадлежит М.И. Артамонову. Согласно ей, наиболее вероятным основателем этого государства стал свергнутый правитель Западного тюркского каганата Иби Шегуй, который ок. 651 г. бежал из Средней Азии в Юго-Восточную Европу и там получил поддержку хазар[1].

Уже в самые первые годы своего существования Хазарский каганат подвергся нападениям со стороны арабских войск. Имеются сведения, что арабы, завладев в 651 г. Дербентом, стали совершать набеги на «ал-Байда'»[2], т.е. ставку кагана[3]. Однако наиболее надежные сообщения источников связа-

---

[1] *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 170–171. Обзор других точек зрения см.: *Семёнов И.Г.* Образование Хазарского каганата // ВИ. 2008. № 8. С. 118–127.

[2] Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari / Cum aliis ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1879–1890. Ser. I. (Далее: *at-Tabari*). P. 2667–2668; *Ибн ал-Асир*. Ал-камиль фи-т-тарих. Т. III–IV. Каир, 1934. С. 14–15 (на араб. яз.).

[3] Предполагается, что араб. «ал-Байда'» (белый) является калькой соответствующего тюркского названия (*Minorsky V.* Hudūd al-'Ālam: The Regions of the World, a Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D. L., 1937. P. 453). О. Прицак сопоставляет данный термин с названием *Сарыгчин, под которым в ряде арабо-персидских источников X в. фигурирует одна из частей г. Итиль, столицы хазар (*Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века / Пер. с англ., ред., послесл. и коммент. В.Я. Петрухина. Москва; Иерусалим, 1997. С. 182–183, 191. Примеч. 46). Обзор других точек зрения: *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 125–128.

ны с рейдом арабов на г. Баланджар около 653 г. (по одним сведениям, этот город был атакован 4-тысячным арабским отрядом[4], по другим – 10-тысячным[5]). Исход кампании решило явившееся на помощь баланджарцам хазарское войско во главе с каганом – арабы были разбиты[6], после чего более полувека были не состоянии совершать новые вторжения на территорию Хазарского каганата.

Эта военная кампания стала важнейшим фактором консолидации населения Хазарского каганата[7]. Кроме того, она послужила отправной точкой для нарастания враждебности в хазаро-арабских военно-политических отношениях.

Следующий по времени крупный военный конфликт имел место на западной границе Хазарского каганата, где его противниками выступили унногундуры[8], стоявшие во главе государства, которое в историографии именуется «Великой Булгарией»[9]. Не позднее 679 г. правитель унногундуров Аспарух был разбит хазарами и был вынужден вместе с болгарами бежать в устье Дуная[10]. Вследствие этого власть хазарского кагана распространилась на Приазовье и значительную часть Северного Причерноморья. По выражению византийского патриарха Никифора, хазары «подвергли нападениям все селения в землях за Понтом Евксинским и достигли моря»[11]. Хазарский каганат стал превращаться в мировую державу, и следующим логичным шагом его правителя должно было стать налаживание отношений с Византией.

---

[4] Liber expugnationis regionum, auctore al-Beladsori / Ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1866. (Далее: al-Beladsori). P. 204; Ibn Wādhih qui dicitur al Jā'qubī historiae / Ed. M.Th. Houtsma. T. II. Lugduni Batavorum, 1883. (Далее: al-Jā'qubī). P. 194; at-Tabari. Ser. I. P. 2668, 2871, 2889–2891.

[5] *Абу Мухаммад Ахмад ибн А'сам ал-Куфи.* Книга завоеваний (Извлечения по истории Азербайджана VII–IX вв.) / Пер. с араб. З.М. Буниятова. Баку, 1981. (Далее: ал-Куфи). С. 11. Относительно датировки арабского похода на Баланджар: Там же. С. 78 (примеч. 6); *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 174–175; *Большаков О.Г.* История халифата. Т. 2. Эпоха великих завоеваний (633–656). М., 1993. С. 167–168, 170–171, 252 (примеч. 57, 65), 254 (примеч. 81).

[6] См., например: *Dunlop D.M.* The History of the Jewish Khazars. Princenton, 1954 (Princenton Oriental Studies, 16). P. 41–57.

[7] О важной роли хазаро-арабских войн для консолидации населения Хазарского каганата: *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 169–170; *Голден П.Б.* Государство и государственность у хазар: власть хазарских каганов // Феномен восточного деспотизма: Структура управления и власти. М., 1993. С. 218.

[8] Οὐννογουνδούρων, Ὀνογουνδοῦροι и т.д. Ср. «в.н.н.т.р» (ונגנתר) письма царя Иосифа, что, вероятно, следует реконструировать как *в.нн.г.н.т.р/ *в.н.г.н.т.р (ונגנתר), так как данная форма идентична приводимой среднегреческими источниками. См.: *Семёнов И.Г.* К политической, социальной и этнической семантике термина «унногундур» // Palaeobulgarica/Старобългаристика. 2009. Т. XXXIII. Вып. 1. С. 23–24.

[9] Обзор источников и историографии о «Великой Болгарии» см.: *Ромашов С.А.* Болгарские племена Северного Причерноморья в V–VII вв. // AEMAe. Vol. VIII (1992–1994). Wiesbaden, 1994. С. 207–252.

[10] Обзор источников и историографии вопроса см.: *Артамонов М.И.* История хазар. С. 170 сл.

[11] Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1880. (Далее: Niceph.). P. 33.13–34.5. Цитируемый перевод: *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980. С. 161–162.

Установление политических связей с Византийской империей играло важнейшую роль в становлении самых разных европейских государств раннего средневековья, в том числе и Хазарского каганата. Сам факт контактов с Византией, являвшейся ведущей державой в западной части Евразийского континента, повышал значимость правящих элит – как на внешней, так и на внутренней арене, что, как следствие, влекло за собой усиление самих молодых «варварских» государств.

Хазарский каганат, будучи наследником Западного тюркского каганата, явился его преемником и во внешней политике, в частности, унаследовав политические связи с Византией. Хазарский каганат и Византийскую империю объединяли не только интересы в Крыму, где владения обеих держав смыкались, но и враждебные отношения с халифатом. Казалось бы, это делало Византийскую империю и Хазарский каганат естественными союзниками, но тем не менее данное обстоятельство довольно долгое время не вызывало у византийцев стремления к установлению более или менее прочных связей с хазарами. По всей видимости, именно это и послужило причиной крупного хазарского рейда в Закавказье в 685 г.

Этому нападению хазар предшествовали вторжения в Албанию войск «Страны гуннов» (армянск. Honk'; локализуется на территории современного Дагестана), входившей в состав Хазарского каганата. По сообщению «Истории страны Алуанк'», в 664–665 гг. правитель дагестанских гуннов, носивший титул «алп'-илит'уер» (< тюрк. алп-эльтебер[12]), захватил в Албании значительную добычу, но сразу вслед за этим вступил в переговоры с великим князем Джуаншером и, заключив с ним союз, вернул захваченные у албанцев трофеи. Договоренность о союзе была скреплена династическим браком Джуаншера с дочерью алп-эльтебера[13]. По мнению А.Р. Шихсаидова, этот союз был заключен албанским князем для организации отпора арабам[14], однако из источника совершенно ясно следует, что эта договоренность

---

[12] В Хазарском каганате, так же, как и в Тюркском, эльтеберами титуловались правители важнейших этнополитических объединений, находившихся в вассальной зависимости от кагана (см., например: *Бернштам А.Н.* Социально-экономический строй орхонских тюрок VI–VII вв. М.; Л., 1946. С. 111–112, 114; The History of the Caucasian Albanians by Movsēs Dasxuranci / Transl. by C.J.F. Dowsett. London; New York; Toronto, 1961. P. 150. Not. 2; *Golden P.B.* Khazar Studies: An Historico-philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Vol. I. Budapest, 1980. P. 151–152; *Степанов Ц.* Развитие на концепцията за сакралния цар у хазарите и българите през ранното средновековие // Българи и хазари през ранното средновековие. София, 2003. С. 225; *Семёнов И.Г.* Образование Хазарского каганата. С. 123; *Он же.* Происхождение и значение титула «хазар-эльтебер» // ВИ. 2009. № 9. С. 161). По мнению Г. Дёрфера, титул эльтебер имеет жуань-жуаньское происхождение (*Doerfer G.* Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. II. Wiesbaden, 1965. S. 203). Что же касается элемента алп- в титуле, приводимом «Историей страны Алуанк'», то этот тюркский термин имеет значение «богатырь, исполин, герой» (*Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. М., 1972. С. 139. См. также: *Фахрутдинов Р.Г.* Об имени и титуле правителя Волжской Булгарии // Советская тюркология. Баку, 1979. № 2. С. 67. Примеч. 39), но в данном случае оно, скорее всего, является прилагательным – «доблестный», как переводит этот термин М. Эрдаль (*Эрдаль М.* Хазарский язык // Евреи и славяне. Т. 16. Хазары. Иерусалим; Москва, 2005. С. 127).

[13] *Мовсэс Каланкатуаци.* История страны Алуанк / Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. Ереван, 1984. 2.26.

[14] *Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). Махачкала, 1969. С. 82.

была навязана Джуаншеру. Поэтому более корректным представляется вывод Л.Б. Гмыри о том, что заключение этого союза носило антиарабскую направленность[15]. Как можно предполагать, эти действия князя дагестанских гуннов являлись частью внешнеполитической линии хазарского кагана.

В 681 г. заговорщики убили Джуаншера[16], и спустя некоторое время в страну вторгся алп-эльтебер гуннов. Его поход был местью за убийство Джуаншера. Овладев городом Кабала, он направился далее к Куре, пересек ее и захватил огромную добычу и множество пленных[17], а затем покинул Албанию.

Закавказские государства – Армения, Картли (Иберия) и Албания – некоторое время находились под верховенством Арабского халифата, однако ок. 682 г. из-за внутренних раздоров в халифате они прекратили выплату дани арабам[18]. Ослаблением позиций халифата в Закавказье поспешил воспользоваться хазарский каган[19]. В августе 685 г. огромное хазарское войско через Дербент ворвалось в Закавказье. Правители Армении, Албании и Картли погибли в стычках с хазарами[20]. Хазары захватили огромную добычу и наложили на Албанию дань[21]. Последнее свидетельствует о том, что основная цель хазарского похода состояла в том, чтобы поставить Албанию в данническую зависимость от кагана. Надо также полагать, что претензии хазарского кагана на обладание Албанией объяснялись тем, что он рассматривал себя в качестве легитимного преемника западных тюркских каганов, один из которых еще в 627 г. заключил с императором Ираклием (610–641) договор о переходе территории Картли к Византийской империи, а Албании – к Западному тюркскому каганату[22]. Рассматривая Албанию как свою наследственную данницу, хазарские каганы продолжали демонстрировать свои притязания на нее и в течение нескольких последующих десятилетий.

По мнению М.И. Артамонова, поддержанному А.В. Гадло, хазарский набег 685 г. имел целью пресечь политическую интеграцию «царства гуннов» с Албанией[23]. На это можно возразить, что объектом хазарского нападения стала не только Албания, но также Армения и Грузия. Отсюда следует, что набег 685 г. имел целью установление прямого контроля над Албанией и, разумеется, расширение сферы политического влияния кагана в Закавказье. Именно влияния, а не господства, так как, опираясь на договор западнотюркского кагана с императором Ираклием, хазары могли претендовать только на Албанию, а их притязания на Армению или Картли неизбежно испортили бы отношения с Византийской империей.

---

[15] *Гмыря Л.Б.* Тюркские народы Северного Кавказа // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. Казань, 2006. С. 64.

[16] *Мовсэс Каланкатуаци.* История… 2.34; 2.36.

[17] Там же. 2.36.

[18] *Гевонд.* История халифов / Пер. К. Патканьяна. СПб., 1862. (Далее: Гевонд). Гл. III. С. 9–10.

[19] Ср.: *Гадло А.В.* Этническая история… С. 154.

[20] Обзор источников см.: *Цукерман К.* Хазары и Византия: первые контакты // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII. Симферополь, 2001. С. 332.

[21] *Мовсэс Каланкатуаци.* История… 3.12.

[22] Там же. 2.14.

[23] *Артамонов М.И.* История хазар. С. 190; *Гадло А.В.* Этническая история… С. 154.

Тот факт, что хазары не намеревались подчинять себе Армению, явно следует из данных армянского историка Гевонда (VIII в.): хазары разграбили страну и покинули ее[24]. Никаких сведений о наложении хазарами дани на Армению или о попытке поставить во главе страны кого-то из своих ставленников нет ни в сочинении Гевонда, ни в других источниках. Таким образом, нападение на Армению и Грузию было совершено, как уже указывалось выше, с целью захвата добычи и расширения сферы своего политического влияния в Закавказье. Помимо этого целью рейда хазар в 685 г. было заявить о себе как о великой державе, имеющей свои интересы в Закавказье[25].

К 685 г. относится также заключение между халифом ʿАбд ал-Маликом (685–705) и императором Юстинианом II (685–695, 705–711) мирного договора, одна из статей которого предусматривала равный раздел между двумя державами дани, получаемой с Кипра, Армении и Картли[26]. Договор был выгоден как ʿАбд ал-Малику, по инициативе которого он и был заключен, так и Юстиниану II. Четырнадцатилетний Юстиниан II едва только воцарился после смерти своего отца Константа II (641–685) и ему требовалось время, чтобы вникнуть в дела. А халифу ʿАбд ал-Малику, также незадолго до этого взошедшему на трон, было необходимо выиграть время, чтобы подавить мятежи в государстве и возобновить экспансию на всех направлениях, в том числе и на византийском.

Не вызывает сомнения, что заключение арабо-византийского договора было как-то связано с хазарским нападением на Закавказье, так как оба события произошли в одном и том же году, и оба имели отношение к Закавказью. Как можно предполагать, договор был разработан уже после хазарского рейда, т.е. осенью 685 г. Основанием для этой точки зрения послужил тот факт, что в арабо-византийском договоре не упомянута Албания. А это может свидетельствовать о том, что халифу и императору было известно об установлении хазарами контроля над этой страной.

В связи с данным вопросом М.И. Артамонов предполагал, что, несмотря на то что Албания в этом договоре не была упомянута, она все же вошла в число стран с двойным подданством[27]. Однако представляется маловероятным, чтобы Феофан Исповедник, чья «Хронография» в этом случае является единственным источником, мог упустить название Албании, поскольку несколько ниже, в той же летописной статье (6178 г. от сотворения мира), он

---

[24] Гевонд. Гл. III. С. 9–10.

[25] Л.Б. Гмыря, высказывая возражения против точки зрения М.И. Артамонова и А.В. Гадло о том, что поход хазар в Закавказье являлся местью дагестанским гуннам за их тесные политические связи с Албанией, полагает, что данный хазарский набег имел целью продемонстрировать халифату притязания на Закавказье (*Гмыря Л.Б.* Хазары на Кавказе // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 1. Народы степной Евразии в древности. Казань, 2002. С. 286), однако данную точку зрения необходимо скорректировать следующим образом: цель рейда состояла в расширении политического влияния в Закавказье, а не в присоединении всего Закавказья к Хазарскому каганату. Возражения против указанной точки зрения М.И. Артамонова и А.В. Гадло высказывались также в: *Федоров-Гусейнов Г.С.* История происхождения кумыков. Махачкала, 1996. С. 80.

[26] Theophanis Chronographia / Rec. C. de Boor. Vol. I. Lipsiae, 1883–1885. (Далее: Theophan.). P. 363. См. также: *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т. 3. Киев, 1915. С. 254.

[27] *Артамонов М.И.* История хазар. С. 191–192.

упоминает Албанию в числе стран, которые вскоре подверглись разграблению византийцами[28] (см. далее).

Прошло менее года и политика Византии резко изменилась. По сообщению Феофана Исповедника, в конце лета 686 г.[29] Юстиниан II отправил на Кавказ армию под предводительством стратига Леонтия, которому удалось занять Армению, Иберию, Албанию, Буканию и Мидию[30]. Последние две области соответствуют территории провинции Азербайджан, причем Букания локализуется в Муганской степи (в средневековых арабоязычных источниках – Мукан)[31]. По словам Гевонда: «В правление Ашота-Патриция (Ашот Багратуни, правитель Армении, которому был вручен византийский титул "патрикий" – *И.С.*) и на втором году своего царствования император Юстиниан посылает на Армению войско, которое, опустошив грабежами страну и обратив в пепел множество великих зданий, возвратилось в отечество свое»[32]. По данным же Феофана Исповедника, Леонтий[33] собрал дань с занятых им стран, перебил находившихся там арабов и вернулся назад[34]. Таким образом, Юстиниан II грубо нарушил договор с арабами и присвоил себе дань не только с Армении и Картли, но еще и с подконтрольного арабам Азербайджана, а также с находившейся под контролем хазар Албании. Каган, однако, не отреагировал, так как, по всей видимости, либо ожидал дальнейшего развития событий, либо был отвлечен внутриполитическими проблемами.

Нельзя не согласиться с мнением К. Цукермана о том, что хазарское нападение 685 г. сильно ослабило закавказские страны и облегчило византийцам последующее подчинение практически всего Закавказья[35]. Однако предполагающаяся этим же исследователем возможность координации действий двух держав и назревания в этот период византийско-хазарского союза не находит подтверждения в логике изложенных выше событий: в 686 г. византийские войска лишили хазар контроля над Албанией, причем эта политика имела свое продолжение. В 688 г. император Юстиниан II возглавил новое вторжение в Армению[36]. Действия византийцев и на этот раз затронули Албанию: на страну была наложена дань, а сыновья великого князя Албании Вараз-Трдата были отправлены заложниками в Константинополь[37].

Юстиниан II удерживал за собой Армению до 692 г., когда византийская армия потерпела поражение от арабов в Малой Азии[38]. Тогда же Мухаммад ибн ʿАбд ал-Малик (сын халифа ʿАбд ал-Малика) вторгся в Армению и подчинил ее[39]. Вслед за этим и великому князю Албании Вараз-Трдату пришлось

---

[28] Theophan. P. 363.

[29] Обоснование даты и ее уточнение см.: *Цукерман К.* Хазары и Византия... С. 332. Примеч. 79.

[30] Theophan. P. 363.

[31] Ср.: *Цукерман К.* Хазары и Византия... С. 332.

[32] Гевонд. Гл. IV. С. 10–11.

[33] Будущий император Леонтий (695–698).

[34] Theophan. P. 363.

[35] *Цукерман К.* Хазары и Византия... С. 332.

[36] Theophan. P. 363. См. также: *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т. 3. С. 257–258.

[37] *Мовсэс Каланкатуаци.* История... 3.12.

[38] См.: *Цукерман К.* Хазары и Византия... С. 332.

[39] Гевонд. Гл. V. С. 12.

прекратить выплату дани Византии и начать платить ее арабам[40]. В ответ на это Юстиниан II заключил в темницу сыновей Вараз-Трдата[41]. Но было уже поздно, византийцы утратили контроль над Закавказьем, и там утвердилась власть халифата.

Таким образом, конфронтация одновременно с халифатом и каганатом привела кавказскую политику Юстиниана II к краху: арабы возобновили атаки на малоазийские области Византии. Что же касается хазарского кагана, то он, судя по всему, отложил свои намерения относительно Албании до лучших времен, предпочитая не ввязываться в борьбу с арабами. Во всяком случае, в последующие два десятилетия хазары не предпринимали каких-либо крупных акций в Закавказье.

В 695 г. император Юстиниан II был свергнут с престола и сослан в Херсон[42]. Однако энергичный и ловкий политик, он и в ссылке не оставил своих политических амбиций, заявляя о том, что собирается вернуться на императорский трон. Херсонцы, опасаясь кары со стороны правящего императора Тиверия III Апсимара (698–705), вознамерились либо убить Юстиниана II, либо отправить его к императору. Юстиниану II пришлось бежать в город Дарас, столицу готов-тетракситов, находившуюся в составе Хазарского каганата[43], и просить кагана об аудиенции[44].

У хазарского кагана появилась, наконец, возможность завязать более тесные политические связи с Византией. По всей видимости, именно с этой целью он согласился принять Юстиниана, после чего выдал за него замуж свою сестру, которая при крещении, состоявшемся, судя по всему, непосредственно перед бракосочетанием[45], получила имя Феодоры. После женитьбы молодожены с разрешения кагана поселились в г. Фанагория[46] на Тамани.

Действия хазар в отношении Юстиниана II – сам факт приема у кагана, женитьба свергнутого императора на его сестре и выделенный им в качестве местопребывания город Фанагория, откуда открывался морской путь в Константинополь, – выглядели крайне провокационно по отношению к правившему в Константинополе императору Тиверию III Апсимару, так как не могли не создавать впечатления того, что хазарский каган является участником заговора, целью которого является восстановление Юстиниана II на престоле. Несомненно, это была очень выигрышная для кагана позиция.

К сожалению, источники не позволяют уточнить, сколько лет Юстиниан II прожил в Хазарском каганате, и поэтому трудно делать заключение о том, с чем могло быть связано изменение политической линии хазарского двора в отношении Юстиниана II: со сменой ли власти на хазарском престоле или же с давлением со стороны византийского императора? О том, что такое давление имело место, свидетельствует сообщение Феофана Исповедника:

---

[40] *Мовсэс Каланкатуаци*. История... 3. 12.

[41] Там же.

[42] Niceph. P. 38.26–39.5; Theophan. P. 369.24–26.

[43] О вхождении Дараса (Дора) в состав Хазарского каганата см.: *Кулаковский Ю.А.* История Византии. Т. 3. С. 286. О других точках зрения: *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... С. 125. Коммент. 312.

[44] Niceph. P. 40.17–23; Theophan. P. 372.26–373.3.

[45] *Артамонов М.И.* История хазар. С. 196.

[46] Niceph. P. 40.23–27; Theophan. P. 373.3–7.

к хазарскому кагану прибыло византийское посольство, которое потребовало прекратить поддержку Юстиниана II[47]. По сообщению патриарха Никифора, император Тиверий Апсимар неоднократно посылал к архонту хазар посольства с просьбой о выдаче Юстиниана II, «обещая ему много денег и даров»[48].

Надо полагать, что это были первые византийские посольства, посетившие ставку хазарского кагана. И, как можно предполагать, сам факт посещений хазарского двора византийскими послами значительно поднял престиж власти кагана как внутри страны, так и на международной арене. В этой ситуации у хазарского кагана появился выбор – либо избавиться от Юстиниана, либо продолжать поддерживать его, создавая иллюзию того, что хазары могут содействовать его возвращению на византийский престол.

Вероятнее всего, именно дипломатическое давление со стороны императора Тиверия и стремление расширить связи с Византией подтолкнули кагана к решению избавиться от Юстиниана. Как сообщают Никифор и Феофан Исповедник, в Фанагорию был направлен тайный приказ об убийстве Юстиниана, однако тот, предупрежденный женой, убил Валгица[49], правителя Боспора (Керчь)[50], и Папаца, представителя кагана в Фанагории, а сам на рыбачьем судне бежал к дунайским болгарам. Заключив союз с болгарским князем Тервелом, Юстиниан в 705 г. подступил к Константинополю и, овладев им, снова занял императорский престол[51]. Вскоре по требованию Юстиниана II хазарский каган отправил к нему в Константинополь Феодору и их сына Тиверия. Последний был объявлен соправителем Юстиниана (707/708 г.)[52].

Для хазар создавшаяся ситуация внешне выглядела весьма престижно: сестра кагана стала императрицей, а ее сын – соправителем отца, но отношения Юстиниана II с каганом были, разумеется, прохладными, что проявило себя во время событий вокруг Армении в 706 г., когда Юстиниан II снова, как и в первый период своего правления, проигнорировал возможность совместных с хазарами военных действий против арабов.

Переходя к анализу этих событий, необходимо прежде всего указать на историографическое недоразумение, присутствующее в «Истории хазар» М.И. Артамонова и перекочевавшее из этой монографии в некоторые последующие хазароведческие исследования. Речь идет о сообщениях ряда источников о марше арабских войск к Дербенту в 146 г. армянской эры (696/697 г.).

---

[47] Theophan. P. 373.7–9.

[48] Niceph. P. 41.1–3 (перевод: *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... С. 163).

[49] В рукописях: Βαλγίτζην, Βαλγίτζειν, Βαλίτζην (*Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... С. 126. Коммент. 317). П.К. Коковцовым предлагалась тюркская этимология этого термина (титула): *baliqči «правитель города» (*Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 119. Примеч. 6), а Д.М. Данлопом — Bulgitsi, Bolgitsi, Balgichi «управитель» (*Dunlop D.M.* The History of the Jewish Khazars. P. 172. Not. 8).

[50] Ряд возражений против идентификации фигурирующего в соответствующем сообщении Никифора «Боспора Скифского» с «Боспором Киммерийским» были выдвинуты Ю.М. Могаричевым (*Могаричев Ю.М.* К вопросу о хазарах в Крыму в начале VIII в. // Евреи и славяне. Т. 16. Хазары. Иерусалим; Москва, 2005. С. 245–250).

[51] Niceph. P. 41.3–42.5; Theophan. P. 373.9–375.20. О восстановлении Юстиниана II на престоле сообщает также Гевонд (Гл. IV. С. 11). Библиографию, посвященную разбору хронологии этих событий см.: *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... С. 127. Коммент. 322.

[52] Niceph. P. 43.6–9; Theophan. P. 375.21–28.

М.И. Артамонов писал по этому поводу следующее: «В 692/3 г. остикан (арабский правитель) Армении Мухаммед ибн Огбай вторгся в Албанию и первым делом занял Дербентский проход»[53]. Ссылался автор на перевод выдержек из труда Ибн ал-Асира, на «Историю страны Алуанк'» и на сочинение Гевонда[54]. Однако в данном случае у М.И. Артамонова присутствует ряд неточностей. Во-первых, в переводе сочинения Ибн ал-Асира ни на указанной М.И. Артамоновым странице, ни в других местах нет никаких сведений о походе арабов к Дербенту в конце VII в. Нет таких сведений и у других средневековых арабо-персидских историков. Во-вторых, ни в арабских, ни в кавказских источниках нет никаких сведений об арабском военачальнике по имени Мухаммад ибн Огбай. В данном случае речь может идти только о Мухаммаде ибн Марване, наместнике халифа в ал-Джазире (часть Месопотамии), Армении и Азербайджане, который в «Истории страны Алуанк'» упоминается как «Mahмет второй», причем, по данным этого же источника, именно «Mahмет второй» в 146 г. армянской эры (696/697 г.) и совершил марш к Чола, т.е. к Дербенту. Таким образом, представляется очевидным, что М.И. Артамонов при рассмотрении этого сообщения допустил еще одну неточность, связанную с неверным переводом даты – 692/693 г. вместо (146+551–1=) 696/697 г.[55]

Итак, по сообщению «Истории страны Алуанк'», в 146 г. арм. эры (696/697 г.) «Mahмет второй», в котором надо видеть Мухаммада ибн Марвана, спешным маршем прошел через Армению и Албанию и направился в Чола, т.е. в Дербент. Но затем ему пришлось повернуть назад для подавления вспыхнувшего в Армении восстания. Разгромив армян и явившихся им на помощь византийцев, он собрал главных из армянских князей в двух церквах и сжег их живьем[56].

Для уточнения датировки этих событий необходимо привлечь свидетельства Гевонда и арабского историка ал-Куфи (умер в 314 г.х. – 926/927 г.). Первый из них сообщает следующее: «Влид (халиф ал-Валид I [705–715]. – *И.С.*) в первый год своего правления хотел истребить роды нахарарские с их всадниками из ненависти к Смбату Куропалату (Смбат Багратуни, правитель Армении, получивший византийский титул "куропалат". – *И.С.*)... Получив приказание, беззаконный Махмед (Мухаммад ибн Марван. – *И.С.*) повелел некоему Касму, который был его делопроизводителем в странах нахичеванских, чтобы он пригласил к себе вельмож армянских вместе с их дружинами всадников под предлогом внести их в список для получения жалованья... как скоро они прибыли туда, отдано было приказание разделить их на две части, из которых одной половине приказано было собраться в церкви нахи-

---

[53] *Артамонов М.И.* История хазар. С. 192.

[54] Из «Тарих ал-Камиль» (Полный свод истории) Ибн ал-Асира / Пер. П.К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940. С. 22; История агван Моисея Каганкатваци, писателя X века / Пер. с арм. К.П. Патканова. М., 1861. С. 259; Гевонд. С. 12 сл.

[55] А.П. Новосельцевым 146 г. армянской эры также был неверно переведен в наше летосчисление как 698 г. (*Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 102). В работах С.А. Плетневой, Л.Б. Гмыри и И.Г. Семёнова воспроизводится дата, рассчитанная М.И. Артамоновым (*Плетнева С.А.* Хазары. М., 1976. С. 36; *Гмыря Л.Б.* Хазары на Кавказе. С. 286; *Семёнов И.Г.* К уточнению хронологии и обстоятельств арабо-хазарской войны 708–737 годов // AEMAe. Vol. 16 (2008/2009). Wiesbaden, 2009. С. 225).

[56] *Мовсэс Каланкатуаци.* История... 3.16.

чеванской, а другой – отправиться в село Храм и там поместиться в церкви. [Когда это было сделано], поставили стражу у церквей и рассуждали, как бы погубить заключенных в церквах армянских вельмож и всадников, и вскоре приступили к делу. Вывели только князей из заключения, а остальных, запертых вместе с церковью, предали огню, чтобы они сгорели под сводами божественного алтаря... Князей же заключили в тюрьму, мучили их невыносимыми пытками, требовали у них на вес золота и серебра, обещая оставить их живыми за выкуп серебра, и мучители клятвою подкрепляли ложное свое обещание. Князья, в страхе от мучений, дали им большое количество сокровищ, скрытых ими от притеснителей своих в морях и на суше, думая хоть сокровищами спасти себя. Когда князья отдали все свои сокровища, беззаконники все же наложили на них руки, предали их смерти, казнив на виселице. Так погибли Смбат, сын Ашота из рода Багратуни, Григорий и Корюн из рода Арцруни, Варазшапух и брат его из рода Аматуни и многие другие из родов владетельных князей, из которых я не в состоянии поименно назвать каждого, все они были умерщвлены»[57].

Упоминание Гевондом о том, что расправа над армянскими князьями имела место в первый год правления халифа ал-Валида I, позволяет датировать данное событие 706 годом[58]. Поскольку Гевонд писал в эпоху очень близкую к описываемым событиям, то указанную дату можно рассматривать как опорную. При этом нельзя не принять во внимание, что труд Гевонда отличает надежность приводимых в нем данных, в том числе и хронологических указаний. Что же касается даты, приводимой в «Истории страны Алуанк'», то она явно нуждается в конъектуре: «156 г. армянской эры» вместо «146 г.», что дает 706/707 г. – дату, очень близкую к той, которая приводится Гевондом. Таким образом, в хронологических расчетах «Истории страны Алуанк'» допущена ошибка ровно в десять лет. Это нетипично для данного источника; приводимые в нем хронологические указания, как правило, очень точны. Но, как обращал внимание Ш.В. Смбатян, именно в главе 3.16, в которой содержится упоминание о расправе над армянскими нахарарами, имеются ошибки как в датах, так и в хронологической последовательности событий[59]. Тем не менее в том, что касается приводимых «Историей страны Алуанк'» подробностей событий 706 г., все они, за исключением упоминания о выступлении Мухаммада ибн Марвана к Дербенту, находят подтверждение в данных Гевонда, а также и более поздних армянских историков. Правда, у Гевонда не упоминается о том, что союзниками восставших армян выступали византийцы, но об этом прямо говорится в сообщении ал-Куфи[60].

Ал-Куфи связывает указанные события с правлением халифа ʿАбд ал-Малика, точнее, к данному периоду он относит назначение Мухаммада ибн Марвана наместником ал-Джазиры, Армении и Азербайджана. Что же касается последующих действий Мухаммада, которые ал-Куфи описывает без каких-либо хронологических привязок, то они, в принципе, могли иметь место уже позже, при халифе ал-Валиде I, как об этом говорится у Гевонда, а также и в

---

[57] Гевонд. С. 21–23.
[58] Ср.: *Мовсэс Каланкатуаци*. История... С. 233. Коммент. 49.
[59] Там же. С. 234. Коммент. 50.
[60] ал-Куфи. С. 13.

«Истории страны Алуанк'» (с учетом предложенной выше конъектуры), т.е. в 706 г.

Итак, по рассказу ал-Куфи, Мухаммад ибн Марван после своего назначения наместником направил 'Убайдаллаха ибн Аби Шейха с 10-тысячным войском в Армению «для ведения боевых действий с находящимися там хазарами и другими представителями безбожников»[61]. Упоминание в данном контексте хазар представляется на первый взгляд странным, так как сведения других источников создают впечатление, что право халифа на контроль над Арменией в этот период оспаривалось только Византией, но никак не Хазарским каганатом.

Как известно, арабы полностью подчинили Армению в 82 г.х. (701/702 г.)[62]. В 703 г. армяне во главе с Смбатом Багратуни подняли восстание и обратились за помощью к Византии, но та смогла оказать лишь моральную поддержку, которая выразилась в возведении Смбата Багратуни в сан куропалата. Мухаммаду ибн Марвану удалось убедить армян прекратить восстание[63], но вскоре после этого в Армении разыгрались события, отношение к которым, по крайней мере косвенное, действительно могла иметь Хазария.

После возвращения Юстиниана II на престол действия византийцев в Закавказье резко активизируются. Уже в 705 г. Юстиниан склонил Смбата Багратуни к новому восстанию против халифата[64], и вскоре армяне уничтожили направленное против них 10-тысячное арабское войско. После этого, как пишет ал-Куфи, Мухаммад ибн Марван направился против византийцев и армян с 40-тысячным войском и нанес им поражение[65]. Далее ал-Куфи рассказывает о сожжении армянской знати в церквах[66].

Таким образом, из сообщений «Истории страны Алуанк'» и ал-Куфи вырисовывается следующая картина разворачивавшихся в 706 г. событий: Мухаммад ибн Марван совершил марш через Армению и Албанию к Дербенту («История страны Алуанк'»), а 'Убайдаллах ибн Аби Шейх с 10 тысячами воинов был направлен против восставших армян и находившихся в Армении хазар (ал-Куфи), но после того, как 'Убайдаллах был разбит, Мухаммад выступил из Дербента («История страны Алуанк'») с 40-тысячным войском в Армению и разгромил армян и прибывших к ним на помощь византийцев (ал-Куфи).

Из данных ал-Куфи следует, что выступление Мухаммада к Дербенту, а 'Убайдаллаха в Армению было одновременным. Объяснение же того факта, что Мухаммад направился с крупными силами (40 тысяч воинов) к Дербенту, а 'Убайдаллаха всего лишь с 10 тысячами воинов направил против восставших армян, могло состоять в том, что со стороны Дербента, т.е. от хазар, исходила куда более значительная угроза.

В принципе, участие хазар в событиях в Закавказье в 706 г. могло быть спровоцировано императором Юстинианом II, так как тот являлся зятем кагана. Однако представляется наиболее вероятным, что Юстиниан II в борьбе

---

[61] Там же.
[62] *Тер-Гевондян А.Н.* Армения и Арабский халифат. Ереван, 1977. С. 73.
[63] Там же. С. 76–77.
[64] Там же. С. 77.
[65] ал-Куфи. С. 14.
[66] Там же. С. 13–14.

с арабами за Закавказье, как и прежде, рассчитывал только на свои силы. При этом не следует упускать из виду, что, как отмечалось выше, личные отношения Юстиниана с хазарским каганом были напряженными, т.е. заключение в этот период хазаро-византийского союза, вследствие чего хазарские войска могли бы появиться в восставшей Армении, представляется маловероятным.

Более допустимой является другая интерпретация рассматриваемых сообщений: в 706 г. каган не направлял войска собственно в Армению, а ввел их только в Албанию для демонстрации своих притязаний на ее территорию, но поскольку в представлении ал-Куфи, писавшего в X в., Албания составляла часть административной области Арминийа[67], то появление хазар в Албании ал-Куфи или его источник могли ошибочно расценить как присутствие их собственно в Армении. В таком случае спешный марш Мухаммада к Дербенту можно объяснить намерением вытеснить противника из Албании. Судя по всему, хазары при этом без боя отступили из Албании, так как ни ал-Куфи, ни «История страны Алуанк'» не упоминают о военном столкновении Мухаммада с хазарскими войсками.

Реконструкцию событий 706 г. можно представить следующим образом. Юстиниан II был крайне заинтересован в привлечении на свою сторону Армении, так как в этот период арабы под руководством Масламы ибн ʿАбд ал-Малика (с 705 г.) вели успешные действия против византийцев и все глубже проникали на территорию Малой Азии. В этих условиях Юстиниан II склонил Смбата Багратуни к восстанию, пообещав предоставить ему военную помощь. А как только армяне подняли восстание, хазары, воспользовавшись этим, ввели войска в Албанию. Мухаммад ибн Марван направил против армян ʿУбайдаллаха с 10-тысячным войском, а сам с 40-тысячной армией прошел маршем до Дербента, вытеснив хазар из Албании. Там Мухаммад узнал о разгроме войск ʿУбайдаллаха. Как рассказывает ал-Куфи, ʿУбайдаллах был разгромлен в Армении силами «жителей страны», выставивших более 100 тысяч воинов[68] (цифра явно завышенная). Как может следовать из этих данных, византийцы участия в битве не принимали, т.е. они прибыли в Армению несколько позже. Мухаммаду пришлось вернуться из Дербента в Армению. Там он нанес поражение объединенным армяно-византийским войскам.

Итак, прямых военных столкновений между хазарами и арабами в 706 г., скорее всего, не было. Имело место лишь маневрирование войск, которое, однако, не переросло в прямые боестолкновения. Однако поскольку в ходе указанных маневров арабскими войсками была предпринята попытка занять Дербент (в «Истории страны Алуанк'» говорится только о том, что «Mahmet второй» предпринял поход в Чол, т.е. Дербент, но не сказано, дошли ли арабы до этого города и был ли он ими занят), до этого контролировавшийся хазарами, то данный факт можно рассматривать как объявление войны. С другой стороны, оккупация хазарской армией Албании, которая до этого контролировалась арабами, также была равнозначна объявлению войны. Таким образом, вторая хазаро-арабская война началась не в 708 г., как это предполагалось мною ранее[69], а в 706 г.

---

[67] *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 102–103.
[68] ал-Куфи. С. 13.
[69] *Семёнов И.Г.* К уточнению... С. 225–226.

По данным арабо-персидского историографа ат-Табари (839–923), в 89 г.х. (707/708 г.) Маслама, до этого в течение трех лет возглавлявший военные операции арабов против Византии[70], был направлен против «тюрок», т.е. против хазар, и «достиг ал-Баба»[71], т.е. Дербента. Поскольку 89 г.х. приходится на 1 декабря 707 г. – 19 ноября 708 г.[72], то можно полагать, что данный рейд Масламы был произведен в 708 г. А если учесть, что перед этим в том же 89 г.х. Маслама возглавил очередной поход против Византии, то его марш к Дербенту надо датировать летом или скорее первыми осенними месяцами 708 г.[73]

В следующем, 90 г.х. (708/709 г.), Маслама снова возглавил действия арабских войск против Византии[74]. Надо полагать, что именно это обстоятельство и позволило хазарам в том же году занять с 80-тысячным войском Албанию, как об этом сообщается в «Истории страны Алуанк'» под 158 г. армянской эры (708/709 г.)[75]. Судя по всему, данная акция отражала намерение кагана удержать за собой Албанию и Дербент. По всей видимости, каган рассчитывал на то, что арабы, увязнув в военных действиях против Армении и Византии, не скоро сумеют обратиться в сторону Албании. Однако эти надежды не оправдались. Уже в следующем, 91 г.х. (709/710 г.), Маслама совершил новый рейд к Дербенту[76].

«История страны Алуанк'» датирует этот поход арабов 160 г. армянской эры[77], что соответствует (551+160–1=) 710/711 г. нашего летосчисления[78] или, точнее, второй половине 710 – первой половине 711 г. А если учесть, что 91 г.х. начался 9 января 709 г. и завершился 28 октября 710 г., то указанный рейд следует отнести ко второй половине 710 г., скорее всего, к первым осенним месяцам.

Наиболее подробное описание событий, связанных с данным походом, приводит ал-Куфи. По его словам, Маслама достиг Дербента, в котором заперлись 80-тысячная хазарская армия. Численность хазарских войск совпадает с той, на которую указывает Мовсэс Каланкатуаци в рассказе о событиях 708/709 г. – свыше 80 тысяч[79]. То есть это была та же самая армия: в 708/709 г.

---

[70] at-Tabari. Ser. II. P. 1177–1197. См. также: *Ибн ал-Асир*. Ал-камиль фи-т-тарих Т. IV. С. 112.

[71] at-Tabari. Ser. II. P. 1200. См. также: *Ибн ал-Асир*. Ал-камиль фи-т-тарих. Т. IV. С. 113; ал-Куфи. С. 12–16.

[72] Здесь и далее перевод дат хиджры по сл. книге: *Tsybulsky V.V.* Calendars of Middle East Countries: Conversion Tables and Explanatory Notes. M., 1979. У М.И. Артамонова 98 г.х. переведен неверно – 706–707 г. (*Артамонов М.И.* История хазар. С. 203).

[73] Ср.: *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 178.

[74] at-Tabari. Ser. II. P. 1200–1204.

[75] *Мовсэс Каланкатуаци*. История... 3.16. М.И. Артамонов полагал, что хазары ответили на первое продвижение Масламы к Дербенту только в 710/711 г. (История хазар. С. 203), под которым источники сообщают о набеге хазар на Закавказье (см. далее), однако он упускает из виду сообщение того же Мовсэса Каланкатукаци о наступлении хазар на Албанию в 708/709 г.

[76] *Халифа ибн Хаййат*. Та'рих Акрам Дийа' ал-'Умари. Ан-Наджаф, 1386 (1967). С. 307 (на араб. яз. Далее: Ибн Хаййат); at-Tabari. Ser. II. P. 1217; *Ибн ал-Асир*. Ал-камиль фи-т-тарих. Т. IV. С. 119.

[77] *Мовсэс Каланкатуаци*. История... 3.17. По сообщению Мовсэса Каланкатуаци, этот рейд арабов возглавлялся Абд ал-Азизом.

[78] Ср.: *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 178.

[79] ал-Куфи. С. 14.

она восстановила контроль над Албанией, а затем была дислоцирована в Дербенте. Надо также полагать, что Маслама, подступивший осенью 710 г. к этому городу, располагал не меньшими силами, и в ходе длительной осады ему удалось взять город[80].

Таким образом, как было показано выше, во время событий 685 г. и 708–710 гг. Хазарский каганат ограничивал свою экспансию в Закавказье только территорией Албании, и в таком случае нет оснований предполагать, что в промежутке между этими событиями, в 706 г., хазарский правитель ставил перед собой другие задачи; то есть, скорее всего, в 706 г. каган действительно ввел войска только в Албанию, а в события в Армении не вмешивался.

Как можно предполагать, оккупация хазарским каганом Албании в 706 г. была продиктована опасениями того, что в случае успеха византийской армии в Армении Юстиниан II снова попытается присоединить Албанию. В то же время, ограничившись в Закавказье оккупацией одной только Албании, хазарский каган настойчиво демонстрировал Юстиниану намерение следовать условиям тюркско-византийского договора 627 г., что, в свою очередь, отражало готовность к заключению с византийцами антиарабского пакта; учитывая, что хазарская армия стояла в непосредственной близости от Армении, она могла бы немедленно вмешаться на стороне Византии в события в восставшей Армении. Однако император Юстиниан II, как и во время событий 686 и 688 гг., когда Албания была поставлена в зависимость от Византии, проигнорировал сигналы из хазарского лагеря. В результате кавказская политика Юстиниана II и на этот раз потерпела неудачу – арабы нанесли сокрушительный удар по византийско-армянским войскам и в течение нескольких последующих лет установили прочный контроль над Закавказьем.

Необходимо обратить внимание еще на один нюанс, связанный с событиями 706 г., а именно на то обстоятельство, что хазары де-факто оказали существенную помощь Юстиниану II в его планах относительно Армении. Оккупация хазарами Албании вынудила Мухаммада ибн Марвана отвлечь значительную часть своих войск на марш в сторону Дербента. За это время куропалат Смбат Багратуни успел разгромить направленное против него 10-тысячное войско, что, в свою очередь, позволило ему дождаться помощи со стороны византийцев. Этот факт создает соблазн для предположения о предварительном сговоре хазар и византийцев. Однако в таком случае следовало бы ожидать, что хазары примутся преследовать Мухаммада ибн Марвана, когда тот из района Дербента направится в Армению, а поскольку этого не произошло, то и возможность сговора хазар с византийцами отпадает.

Итоги событий 706 г. оказались неутешительными и для самих хазар. Во-первых, каган, не желая уступать византийцам Албанию, сам удержать ее так и не смог. После рейда Масламы на Дербент в 710 г. хазары уже не пытались закрепить за собой Албанию. В виду нараставшего военного давления халифата, эта задача становилась нереальной. В качестве ключевого пункта, к контролю над которым хазары будут стремиться вплоть до 732 г., станет Дербент. Город будет неоднократно переходить из рук в руки. Во-вторых, заключить с Юстинианом II союз против арабов так и не удалось. В-третьих,

[80] Там же. С. 14–15.

и это самое главное, оккупация хазарской армией Албании спровоцировала начало новой и очень тяжелой войны с Арабским халифатом.

Таким образом, хазары в начале новой войны с арабами не имели никакой определенности во взаимоотношениях со своим естественным союзником – Византийской империей. Изменение данной ситуации произошло самым неожиданным образом. В 711 г. Юстиниан II, вознамерившись отомстить херсонцам, направил в Крым крупную флотилию. Херсон был взят, а сорок самых знатных граждан города во главе с Зоилом арестованы и отправлены в Константинополь. Туда же был направлен и хазарский тудун, оказавшийся во время этих событий в Херсоне. По словам патриарха Никифора и Феофана Исповедника[81], почти все жители Херсона, кроме подростков, были перебиты, но Юстиниан II, недовольный тем, что в живых были оставлены подростки, в начале октября снова отправил флот в Херсон. Множество византийских судов погибло при кораблекрушении, но, несмотря на это, Юстиниан II послал новую флотилию во главе с патрикием Георгием и отправил вместе с ним хазарского тудуна и Зоила, правителя Херсона, чтобы восстановить его в должности. Георгию было также поручено «оправдаться перед хаганом».

Корабли благополучно высадились близ Херсона, но жители города подняли восстание и отказались вести с Георгием мирные переговоры. Вскоре после этого они заманили Георгия вместе с другими византийскими военачальниками в город. Через крепостные ворота были пропущены также Зоил и тудун с 300 византийскими воинами, которым было поручено сопровождать тудуна к кагану. Византийских военачальников херсонцы немедленно перебили, а тудуна вместе с 300 воинами отправили к кагану.

Между тем тудун по пути в ставку кагана умер. В отместку хазары перебили всех сопровождавших его византийских воинов. Воодушевленные этими событиями херсонцы провозгласили императором некоего Вардана, находившегося в их городе в качестве ссыльного. По сообщению «Истории страны Алуанк'», Вардан был родом армянин: император Тиверий III сослал его на остров Кефалинию (в Ионическом море), откуда впоследствии он был переведен в Херсон[82]. После провозглашения императором он принял имя «Филиппик»[83].

Узнав о восстании, Юстиниан II отравил против Херсона новую флотилию во главе с патрикием Мавром и приказал ему сравнять город с землей. По прибытии к Херсону Мавр стал штурмовать город и успел разрушить одну из башен, но подоспевшее хазарское войско вынудило враждующие стороны заключить перемирие. Вардан-Филиппик переправился к хазарам, а Мавр оказался в двусмысленном положении: выполнить приказ Юстиниана II об уничтожении города он не мог, так как этому препятствовали хазары, не выполнив же приказ, он не мог вернуться в Константинополь. Возглавляемое Мавром византийское войско отложилось от Юстиниана II и провозгласило императором Вардана-Филиппика. При посредничестве кагана Мавр вступил в переговоры с Варданом, а каган со своей стороны в качестве гарантии того, что воины Мавра не предадут нового императора, взял с них денежный залог –

---

[81] Niceph. P. 44.14–47.17; Theophan. P. 377.22–380.8.
[82] *Мовсэс Каланкатуаци*. История... 3.12.
[83] Niceph. P. 46.20–25; Theophan. P. 379.23–26.

по одной номисме с человека (так у Феофана Исповедника; у Никифора – по сто номисм с человека). После этого византийский флот во главе с императором Филиппиком отправился к Константинополю. Филиппик не встретил там никакого сопротивления, так как Юстиниан II бежал. Но вскоре он был схвачен и предан казни. Казнен был и его сын от хазарской принцессы[84].

Сведения об указанных событиях сохранились не только в сочинениях патриарха Никифора и Феофана Исповедника, но и в анонимной византийской хронике, составленной между 742 и 746 гг., причем там указано и имя кагана, участвовавшего в окончательном свержении Юстиниана II. В одних рукописях оно передается как Buser Gliabar (Βουσήρου Γλιαβάρου), в других – Ibuzer Gliaban (Ἰβουζήρος Γλιαβάνος) и т.д.[85] По мнению Д.М. Данлопа, вторая часть имени может передавать тюркское Yalbars, Jilbar(s)[86], наиболее убедительной же из рассмотренных П.Б. Голденом тюркских этимологий первой части этого имени является bozar «разрушитель» (от bos- + тюрк. окончание -ar/ -är, -ır/ -ir)[87].

Таким образом, события в Херсоне вынудили хазарского кагана вмешаться – перед лицом военного давления со стороны халифата стабилизация власти в Константинополе была необходима не только Византии, но и Хазарскому каганату. С повторным свержением Юстиниана II византийско-хазарские отношения значительно потеплели, причем хазарский каган во имя интересов государства закрыл глаза даже на тот факт, что после свержения Юстиниана II бунтовщиками были убиты не только сам император, но и его жена, и ребенок, приходившиеся кагану близкими родственниками. Что же касается Херсона, то он, очевидно, был возвращен каганом Византии.

Со временем хазаро-византийские политические отношения приобрели характер стратегического союза, ориентированного прежде всего на координацию действий против экспансии Арабского халифата. Имеются два примера такого рода:

1. Осада Масламой Константинополя поставила византийскую столицу в безвыходное положение. Ситуацию спасли холодная зима 717–718 гг. и недостаток продовольствия у арабских войск[88]. Важную роль в принятии Масламой решения об отходе от Константинополя сыграло хазарское вторжение в Закавказье, состоявшееся в 99 г.х. (717/718 г.)[89], причем, как полагал М.И. Артамонов, эти действия хазар были скоординированы с византийцами[90].

2. Когда в 108 г.х. (726/727 г.) Масламой была занята Кесария[91], хазары в том же году совершили еще одно крупное вторжение в Закавказье[92]. По мнению А.П. Новосельцева, рейд 726/727 г. был предпринят хазарами для того, чтобы отвлечь силы арабов от византийского участка фронта и не дать им раз-

---

[84] Niceph. P. 46.24–48.20; Theophan. P. 380.1–22.
[85] *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. 2. B., 1958. S. 136.
[86] *Dunlop D.M.* The History of the Jewish Khazars. P. 173. Not. 12.
[87] *Golden P.B.* Khazar Studies... P. 183.
[88] Theophan. P. 403.
[89] Ибн Хайят. С. 321, 326; al-Jā'qubī. T. II. P. 363; at-Tabari. Ser. II. P. 1346.
[90] *Артамонов М.И.* История хазар. С. 205.
[91] at-Tabari. Ser. II. P. 1491; *Ибн ал-Асир.* Ал-камиль фи-т-тарих.Т. IV. С. 199.
[92] Ибн Хайят. С. 351; *Ибн ал-Асир.* Ал-камиль фи-т-тарих.Т. IV. С. 199.

вить успех на этом направлении[93]. А тот факт, что хазарский рейд 726/727 г. являлся более, чем серьезным предприятием, свидетельствует глубина проникновения хазарской армии во владения халифата – до р. Аракс[94].

В этот период хазаро-византийские отношения достигли своего пика, что вылилось в заключение династического брака: в 732/733 г. сын императора Льва III Исавра, будущий император Константин V Копроним (741–775), женился на дочери кагана. Предварительно она была крещена под именем Ирины[95]. По всей видимости, до крещения по-хазарски ее звали Чичак (тюрк. «цветок»)[96].

---

[93] *Новосельцев А.П.* Хазарское государство... С. 181.

[94] Там же. С. 181.

[95] Theophan. P. 409.30–410.3; Niceph. P. 58.28–59.2. См. также: *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... С. 68, 166. О датировке этого события: Там же. С. 183. Коммент. 138.

[96] *Dunlop D.M.* The History of the Jewish Khazars. P. 177. Note 27; *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения... С. 142. Коммент. 435. Ср.: *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. S. 313. См. также: *Моравчик Ю.* Происхождение слова tzitzakion // Seminarium Kondakovianum. 1931. Vol. 4. P. 69–76.